

Условием выхода из городка было остаться в живых через пять дней, но быть убитым своими и быть выбранным странными существами городка для убийства — это совершенно разные вещи.

Никто не сочувствовал Цзун Хайю, ведь он первым напал на себя.

Когда они добрались до заднего зала, во дворе было не так много людей, как вчера, но всё же было оживлённо. На открытой кухне по-прежнему суетились женщины, похоже, местные жительницы.

Маленький старичок, увидев их, поспешил попросить помочь накрыть столы и подать блюда.

Вчера Чунь, Ся, Цю и Дун говорили, что праздничный стол накрыт с утра до вечера, и пока кто-то находится в доме, стол должен быть готов, а гости — хорошо приняты.

На этот раз Е Тао и его спутники встретили легендарных брата и сестру из третьей ветви.

Брата звали Ван Бай, а сестру — Ван Е.

Они были похожи как две капли воды, но один был с длинными волосами, а другая — с короткими; голос одного был грубым, а голос другой — тонким.

Раздав задания одиннадцати гостям, они сразу же снова засуетились во дворе. То подгоняли поварих, то проверяли напитки и вино, то помогали подготовить десять наборов посуды на красных скатертях.

Когда первые гости сели за стол и начали есть, в заднем зале снова появилось много людей, которые смеялись, шумели, щёлкали семечки и обсуждали домашние дела, ожидая, пока первые закончат, чтобы сесть за стол.

Шэнь Тинбэй и его спутники с утра ещё не ели, и живот Хань Юаньхэ уже громко урчал.

Маленький старичок, разговаривавший с деревенскими, услышав громкое урчание, недовольно взглянул на них и сердито сказал:

— За второй стол, садитесь и ешьте вместе!

Как только старичок отдал приказ, второй стол был накрыт, и все выбрали один из столов, сев вместе.

Е Тао только что взял табуретку, чтобы сесть, как старичок снова подошёл с сердитым лицом и недовольно сказал:

— Столько книг прочитал, а не видишь, что за столом могут сидеть только десять человек? Иди в другое место!

Шэнь Тинбэй быстро встал, чтобы поменяться с Е Тао, но тот уже повернулся и направился к столу позади них.

Шэнь Тинбэй хотел что-то сказать, но в его голове внезапно всплыла утренняя сцена в ванной, и он мгновенно покраснел, отворачиваясь.

Е Тао ничего не заметил и, сев, начал наблюдать за деревенскими за своим круглым столом.

Они казались одной большой семьёй, приходили позавтракать, уходили работать, а затем

возвращались на обед и ужин.

Внезапно бабушка рядом с Е Тао тронула его:

— Молодой человек, ты друг Шэня или Ваня?

Е Тао: «?»

Возможно, выражение лица Е Тао было слишком явным, и бабушка снова засмеялась:

— Шэнь и Ван похожи, ведь в семье Ван все близнецы.

Не успела бабушка закончить, как её невестка потянула её за рукав и с извиняющимся видом сказала Е Тао:

— Простите, студент Шэня, моя бабушка немного запуталась, многое не помнит.

Е Тао схватился за слова бабушки о близнецах и вежливо спросил:

— Бабушка, вы сказали, что Ван похож на Шэня?

Невестка не успела ответить, как бабушка снова заговорила.

— Да, да, Шэнь и Ван, оба умные, оба красивые.

Но даже узнав это, в Шэнь Тинбэй и другом «Шэнь Тинбэй» оставалось много необъяснимых загадок.

Е Тао привёл свои мысли в порядок и снова спросил:

— Разве Шэнь не был подкидышем, которого нашёл старший сын?

Бабушка таинственно схватила Е Тао за рукав, притянула к себе и шепнула ему на ухо:

— Не подкидыш, он тоже из семьи Ван, тоже из семьи Ван.

Бабушка говорила с уверенностью, словно боясь, что Е Тао ей не поверит.

Её невестка, сидя рядом, смущённо отвела старушку и снова извинилась перед Е Тао:

— Моя свекровь действительно немного запуталась, пожалуйста, не верьте ей.

— Хорошо.

Е Тао кивнул и начал есть, но верил ли он словам бабушки, знал только он сам.

После еды маленький старичок снова подошёл с сердитым видом и велел всем идти помогать складывать бумажные деньги в сыхэюань, как вчера.

Все встали и пошли за Чунь, Ся, Цю и Дун в сыхэюань, когда Е Тао спросил у Чунь:

— В семье есть ещё кто-то, похожий на Шэня?

Едва он произнёс эти слова, как увидел, как лицо Чунь стало бледным, а заодно и лица трёх других сестёр.

Чунь впервые за всё время проявила серьёзность:

— Этот вопрос больше не задавайте! Запомните! Больше не задавайте!

Шэнь Тинбэй нахмурился, посмотрел на Е Тао, и тот дал ему взгляд, который говорил: «Поговорим позже».

Когда они добрались до сыхэюаня, заполненного бумажными деньгами, все нашли маленькие табуретки и сели, начав делать то же, что и вчера.

Через некоторое время Е Тао внезапно встал, сказав, что идёт в туалет, и Шэнь Тинбэй тоже встал, сказав, что пойдёт с ним.

Чунь, Ся, Цю и Дун не заподозрили ничего странного, кивнули и отпустили их.

В коридоре, где их не было видно, Шэнь Тинбэй быстро спросил Е Тао, не узнал ли он что-то.

Е Тао рассказал Шэнь Тинбэй всё, что узнал от бабушки за завтраком, и в заключение сказал:

— В семье Ван все близнецы, но в старшей ветви только ты один. И если ты и «Ван» выглядите одинаково, то почему только ты был подкидышем?

Шэнь Тинбэй нахмурился, подумал немного и сказал:

— Может, мы воспользуемся этим временем, чтобы осмотреть особняк и составить карту? Сейчас наша зона активности ограничена восточным крылом, задним залом и этим сыхэюанем для хлама. Мы получаем информацию только через намеренные намёки деревенских. Это слишком пассивно.

— И ещё кое-что, — Шэнь Тинбэй посмотрел на него и указал на чёрную ткань на своей руке. — На этот раз я, как и вы, получил чёрную ткань. Не знаю, может ли это быть знаком, что я тоже могу выйти, но я хочу попробовать.

Е Тао кивнул:

— Хорошо.

Резиденция Ван была большим особняком с тремя дворами, центральный зал, задний зал и главный двор были самыми роскошными местами в резиденции, а также самыми богато украшенными.

Шэнь Тинбэй и Е Тао заглянули в задний двор, не заходя внутрь, но даже по антикварным вазам у окна было видно, что семья Ван действительно богата.

Кроме центральной оси, были ещё боковые крылья и боковые комнаты. В восточном крыле жили младшие члены семьи, а в западном — маленький старичок и главы второй и третьей ветвей.

После того как Шэнь Тинбэй и Е Тао обошли всё, первый с недоумением спросил:

— У меня есть приёмный отец, а где же моя приёмная мать?

Жен второй и третьей ветвей они уже встретили, когда составляли карту, а также многих жителей городка на воде. Но только жену старшей ветви они до сих пор не видели.

С этим вопросом Шэнь Тинбэй и Е Тао вернулись в сыхэюань.

Чунь, Ся, Цю и Дун не удивились, что они так долго отсутствовали, но когда Шэнь Тинбэй спросил, где его «приёмная мать», лицо Чунь на мгновение дрогнуло.

Чунь:

— Почему ты вдруг спросил о тётё? Она, она умерла несколько лет назад, мы все это знаем, конечно, ничего странного нет. Ты всё ещё злишься?

Шэнь Тинбэй продолжил её мысль:

— А я не могу злиться?

— Ну... — Чунь неловко улыбнулась. — Все знают, что смерть тётё была несчастным случаем, ты уже несколько раз устраивал сцены, а сейчас время траура бабушки, будь благоразумным, не устраивай больше сцен.

Шэнь Тинбэй продолжал вытягивать информацию:

— Я просто думаю, что смерть моей приёмной матери не была несчастным случаем.

Ся бросила бумажный сверток в корзину и резко сказала:

— Сказали, что это несчастный случай, значит, несчастный случай, почему ты всегда такой упрямый? Неужели ты действительно веришь, что дядя задушил тётю?

Все, сидящие на табуретках, широко раскрыли глаза, явно не ожидая, что в резиденции Ван есть такие ужасные тайны.

В голове Шэнь Тинбэй мелькнула мысль, и он, подражая Ся, повысил голос:

— Тогдашние события так и не были расследованы!

Чунь тяжело вздохнула:

— Малыш, послушай меня, это дело можно обсудить после похорон бабушки. Тётя умерла так давно, не стоит торопиться.

Е Тао, наблюдая, как Чунь, Ся, Цю и Дун так осторожно относятся к делам старшей ветви, почти убедился, что в старшей ветви есть что-то нечистое.

<http://bllate.org/book/16305/1470787>